

УДК 316.346.2-055.2(470)

ББК 60.55

X 28

Хацац Анжела Аскеровна, аспирантка кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, т.: 8-9184244303.

**АДАПТАЦИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**
(рецензирована)

В статье анализируются социальное самочувствие и адаптация освобожденных женщин к социальным изменениям в российском обществе, руководствуясь количественным и качественным методами. Автор делает вывод: одна из уязвленных социальных слоев общества, оказавшись перед проблемой реадаптации, считает себя дезадаптированной в современных условиях. Это связано как с приспособлением женщины к социальным изменениям, так и с готовностью общества ее принять.

Ключевые слова: российское общество, социальные изменения, освобожденные женщины, адаптация, реадаптация, социальное самочувствие, дезадаптанты.

Khatsats Angela Askerovna, post graduate student of the Department of Philosophy and Sociology of the Adygh State University, tel.: 8-9184244303.

**ADAPTATION OF EMANCIPATED WOMEN TO SOCIAL CHANGES
OF THE RUSSIAN SOCIETY**
(reviewed)

The article analyses social state and adaptation of emancipated women to social changes in Russian society using qualitative and quantitative methods. The author's deduced that women facing the problem of re-adaptation find themselves des-adapted to modern conditions.

Key words: Russian society, social changes, adaptation, re-adaptation, social state.

В трансформационных обществах, каковым является Россия, где происходят социальные изменения, адаптация к изменениям происходит болезненно. Это связано с тем, что утрачиваемые социальные структуры, удерживаемые и изменившиеся социальные институты создают новые конфигурации взаимодействия личности и общества. В этом контексте теоретический и практический интерес представляет адаптация разных социальных слоев к социальным изменениям в российском обществе.

Объект нашего исследования – освобожденные женщины после исправительной колонии. Предметом исследования выступает адаптация как социокультурный феномен. Цель статьи - изучить особенности адаптации освобожденных женщин к социальным изменениям в современных условиях. Нам представляется, что новое осмысление поставленной проблемы позволит не только отразить социальную реальность, но и выявить социальные ресурсы развития российского социума.

Для исследования поставленной проблемы были выбраны *методы качественного анализа: глубинное интервью и включенное наблюдение.* Это объясняется рядом причин: во-первых, желание услышать и понять специфический язык исследуемой группы – заключенных женщин; во-вторых, только с помощью гибкого («мягкого») метода можно объяснить и понять «человеческую сущность» социальных явлений и социокультурных процессов; в-третьих, для расшифровки внешне наблюдаемых действий людей и их высказываний эффективен качественный метод-интервью и наблюдение, что дает возможность «участвовать в событиях», сопереживая с людьми реальными событиями. И, наконец, более полную информацию для понимания социальной проблемы можно получить именно с помощью гибкого интервью на двух государственных языках – русском и адыгейском.

Глубинное интервью проводилось автором в женской исправительной колонии г. Майкопа в 2009 г. и 2011 г. Цель исследования – выявить особенности социализации женщин в исправительной колонии и последующей адаптации к социальным изменениям. Исследование состояло из двух этапов. *На первом этапе* исследовалась проблема социализации женщин в исправительной колонии г. Майкопа. Выборка для проведения интервью давала возможность выявить и сравнить мнение заключенных женщин с учетом видов преступления, возраста, пола и образования. В начале

исследования предполагалось опросить 60 женщин. После опроса 45 чел. опрос был прекращен в силу однообразия получаемой информации.

На втором этапе решались исследовательские задачи, связанные с выявлением особенностей адаптации освобожденных женщин в Республике Адыгея и ряде районов Краснодарского края в 2009-2011 гг. Использовался метод интервьюирования освобожденных женщин (30 человек) и экспертов – специалистов (20 человек).

Нами использовался инструментарий О.Н. Дудченко и А.В. Мытиль с ограничением [1], позволивший охарактеризовать особенность и успешность адаптации. Для выявления социального самочувствия использовалась методика «социальный термометр» с ограничением.

Больше половины опрошенных освобожденных женщин отмечают, что после колонии они испытывают некоторую растерянность. Несмотря на то, что многие еще в колонии отмечают свою готовность к самостоятельной жизни, однако, как показало наше исследование, боятся выходить из колонии в общество, чувствуя свою несостоятельность начать самостоятельную жизнь.

На основе разности данных между сегодняшней (т.е. после освобождения) и ретроспективной самооценкой (до колонии) рассматриваемую группу можно отнести только к «потери». Все опрошенные ощущают ухудшение своего положения, отмечают отрицательную динамику социального самочувствия: утрату ощущения стабильности, с одной стороны, с другой – понимание того факта, что необходимо приложить социальные усилия для «приращения своего социального статуса». Безусловно, все это ведет к ухудшению социального самочувствия исследуемой группы.

Заметим, что наличие отрицательной динамики социального самочувствия вполне закономерно и является реакцией на трансформацию ценностных ориентаций женщин в исправительной колонии.

Эксперты считают, что освобожденные женщины не готовы к самостоятельной жизни, и что подготовить их к этому в условиях колонии практически невозможно. При этом отмечают необходимость изменения самой системы воспитательной работы в закрытом учреждении.

Две тенденции заметны в рассматриваемом вопросе: 40% женщин декларирует утверждение «буду жить нормально, хорошо». Однако механизм достижения этого благополучия не могут себе представить. Вторая, наиболее распространенная, тенденция – «как получится» (больше половины опрошенных).

Для оценки степени своей адаптированности у респондентов была возможность выбрать одну из следующих карточек: а) «я – человек с будущим»; б) «я – человек без будущего»; в) «я – такой, как все». В результате опроса ответы распределились следующим образом: ни одна из опрошенных не считает себя человеком с будущим, больше половины отнесли себя ко второй группе, лишь немногие отождествляли себя со всеми.

Представления о будущем довольно противоречивы, сформулированы нечетко, в основном ограничены ближайшим будущим. С одной стороны, многие женщины находятся в пессимистичном ожидании своего будущего после колонии: опасаются неблагополучия и неудач в самостоятельной жизни. С другой стороны, у части освобожденных женщин оптимистичные ожидания относительно «жизни на свободе»: «выйду и устроюсь на работу», «начну жизнь с чистого листа» и т.д. сменились, ощутив свою ущербность.

Экспертное мнение: освобожденные женщины не видят перспективы своего будущего, «плывут по течению».

Дальнейший анализ поставленной проблемы вывел нас на выявление причин пессимистичного настроения в реальной жизни, т.е. на рассмотрение *адаптационных барьеров*, с которыми часто встречаются женщины.

Наиболее часто встречаются женщины с личностными проблемами (страх одиночества, замкнутость), сложностями с трудоустройством, материальными затруднениями. У многих из них возникают проблемы с правоохранительными органами.

Заметно, что у большинства из них сформированы иждивенческие установки: они предпочитают встать на учет биржи труда и получать пособие по безработице.

Что касается отношения общества к этой группе людей, то многие женщины указывают на отсутствие дискриминации и плохого отношения к ним. Эксперты утверждают существование дискриминации в отношении бывших заключенных: их считают нежелательными сотрудниками, неприятными соседями, родственниками и друзьями. По мнению экспертов, во многом такое негативное отношение обусловлено тем, что освобожденные женщины склонны скрывать факт пребывания в колонии. Они понимают, что «принадлежность к жизни в исправительной колонии порождает у них чувство, что ты все же хуже других».

Все опрошенные женщины, которые делали попытку трудоустроиться, сталкивались с трудностями. Основные причины – недостаточность образования, низкая мотивация к труду, сложности в соблюдении трудового режима, ответственность выполнения порученной работы, дискриминация женщин после колонии.

В процессе опроса нас интересовало отношение женщин к планированию семьи. Несмотря на то, что они в будущем хотели бы иметь семью, представления о будущей семейной жизни размыты и формальны. Большинство экспертов считают, что этот вопрос решается в замкнутой среде, созданные семьи (в основном – сожительств) неустойчивы и неблагополучны. «Представления об ответственности родителей и детей слабо развиты, распространено одиночное материнство и вторичное сиротство» – эксперт, женщина 45 лет. По словам экспертов, у освобожденных женщин не развито чувство любви, отсутствует понимание семейных ценностей и традиций. Это определяет отношение к семье и смыслу жизни.

Подведем некоторый итог: Женщина, находясь в исправительной колонии, не имеет представления о тех трудностях, с которыми ей придется столкнуться после освобождения. Представления о будущем и о той жизни, которая ее ожидает, смутны. Об этом свидетельствует эмпирический материал, полученный нами в колонии.

- Женщины вступают в новую жизнь с разрушенным духовным миром: такие аспекты женской идентичности, как самоотношение, самооценка и гармоничность личности, разрушены у опрошенных женщин; самоценность, самопринятие и самоуверенность в социализации и самоидентификации респондентов находятся на низком уровне. Сложный внутренний мир женщин в условиях лишения свободы не позволяет удовлетворить потребность в осмысленном существовании, определение своего «Я» для них приобретает другой смысл и другое понимание.

- Женщинам после освобождения еще не определились в условиях формирования в современной России общенациональной гражданской идентичности, что отчетливо видно во время опроса респондентов: не развито чувство принадлежности к российской национальной идентичности, а это приводит к тому, что Л. Гудков называет «негативной идентификацией» [2]. Это проявляется в выражении своей самоидентификации через противопоставление с чужими, «не своими», а также ведет к «агрессивной мобилизации».

- Освобожденные женщины в основном считают себя дезадаптированными в современных условиях. В очередной раз они оказываются перед проблемой реадaptации. Это связано и с тем, что само российское общество претерпевает большие социальные изменения. Можно предположить, что изменения в социальном самочувствии этой группы могут наступить.

- Адаптация освобожденных женщин к социальным изменениям представляет собой сложный процесс, являющийся двусторонним. С одной стороны, необходимо изменить отношение общества к этим людям, а с другой – сама женщина должна быть готова к принятию социальных изменений и участию в социальной жизни. Для успешной адаптации освобожденных женщин в обществе необходимо совершенствовать систему подготовки их к самостоятельной жизни, развивать адаптационные механизмы человека, умение ставить позитивные цели, мотивации к достижениям и труду.

Литература:

1. Дудченко О.Н., Мытиль А.В. Две модели адаптации к социальным изменениям // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 607-620.
2. Гудков Л. К проблеме негативной идентификации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. №5.

References:

1. Dudchenko O. N., Mytil A. V. Two models of adaptation to social changes // Russia: transforming society / ed. V. A. Yadov. M.: Canon – press – C, 2001. P. 607-620.
2. Gudkov L. To the problem of negative identification // Monitoring public opinion: economic and social changes. M. 2000. № 5.